

вс. м. 1997. - 10 июля. - с. 7.

Наталья Крачковская: Всю жизнь следую совету Любови Орловой

«Что женщина действительно может, так это смеяться, но шутка как таковая, клоунада сама по себе, эксцентричность, полная отдача богам смеха — это все не для нее», — утверждал Карел Чапек в мини-эссе «Кто веселее?». Думается, будь Наталья Крачковская Энгельсом, сочинила бы философский труд «Анти-Чапек». К счастью, она — актриса и блестяще опровергает знаменитого сатирика «просто» десятками и десятками смешных ролей. А сейчас снимается в 250-серийной телекомедии «Клубничка», которая продолжает идти на канале «Россия».

— Наталья Леонидовна, зачем вы связались с этим сериалом? Его ведь многие критики костерят почему зря...

— По-моему, действительно почему зря. Вот вы сколько серий видели? Ругать незнаю что мы все мастера. А вы посмотрите серий пять — уверена, по-

нравится. Говорю так, потому что рейтинг у «Клубнички» приличный и письма нам хорошие пишут. Ведь в наших историях — ни «порнухи», ни «чернухи», от которых уже воротит. Каждая новелла — это забавная ситуация, в которую попадают милые, добрые, иногда трогательные

люди. И главное — узнаваемые, такие, как наши соседи, знакомые, сослуживцы: в чем-то советские, в чем-то изменившиеся. Знаете, надоело на экране чужие люди с чужими проблемами. От заграничного телемама у многих, мне кажется, мозги шелушатся. Пусть уж лучше не-

много «детское», сказочное, но свое.

— А что вы скажете о своей героине?

— Мария Ивановна, которую я играю, отнюдь не фея. Ее прошлое представляю себе примерно так: заядлая общественница, неприменная заседательница домкомов, товарищеских судов. Вышла на пенсию, уселась на лавочку у подъезда и вместо рентгена безвозмездно просвечивает всех входящих и выходящих. Тем не менее она и не сосуд зла: она искренна в своем усердии, хочет сделать как лучше. И недоумевает: отчего получается, как всегда?

Кое-кого задевает название — почему «Клубничка»? А почему нет? Не обязательно же подразумевать что-то скабрзное, кое-го, кстати, в сериале не обнаружите. Просто основное место действия — кафе с таким названием. Однако каждый думает в меру своей испорченности...

— Похоже, вам нравится не только телевизионная клубничка? Извините, но я имею в виду фоторепортаж в одной из газет: вы в сауне, скажем так, с молодым другом...

— Сейчас все объясню. Участвовала я в съемках фоторомана — несколько непристойной публикации с продолжением для одной из газет, где, однако, не предполагалось ничего экстраординарного. Там же был и актер Станислав Садалский. Смотрю, он меня тоже фотографирует. Естественно, заинтересовалась: к чему? Он начал то да се: «Мне это помогает в работе, хочу об этих съемках написать». «Пиши, — говорю, — только чтобы все было нормально». Должна заметить, что на съемках мне «везет» на травмы. А в сауне пол очень скользкий. Я и попросила молодого человека, который там работает массажистом: «Ради Бога, доведите меня до двери». Этот момент и подловил Садалский, подмонтировал другие фотографии и напелл всяких глупостей. И вот вижу напечатанные «Скандалские новости». Мне стало дурно. Я не могла понять, зачем же эта пошлость и дурь. Нормальный человек, прочитав ту газету, скажет: «Здесь же все вранье! Мы же видим ее на экране. Это все просто смешно!» Но какой хитрый ход публикаторы сделали: это все, мол, глазами Садалского. Попробуй придержи. Я сначала хотела позвонить в редакцию, устроить скандал, подать в суд. А потом не стала — есть хорошая русская поговорка: не тронь... — воняет!

— А в действительности как обстоят ваши семейные дела?

— Живу сейчас одна. Муж — Владимир Васильевич Крачковский — умер. Но есть семья сына, живут они, правда, отдельно. И я, и он — сын Василий, невестка Наташа и пятилетний внук Володя — очень хорошо относимся друг

к другу и очень хорошо общаемся, когда это удастся. Сын — режиссер записи музыки на «Мосфильме», в свои 34 года — признанный профессионал, его и на «Нику» выдвигали. В 17 лет ушел на студию — к отцу. Тот был одним из ведущих звукооператоров «Мосфильма», и Вася сызмалства при нем крутился.

А внук уже снимался со мной в «Клубничке». Целеустремленный, знающий, но не управляемый человек. В сериале была такая сцена. Лолита (актриса Мария Мережко) заявляет своей бабушке Клотильде Павловне (Галине Польских): «Ну все, бабушка, до завтра», — и устремляется из дому. «Как до завтра?! — поражена Клотильда Павловна. — Ты же сказала — только до вечера!» И тут, не по сценарию и без всяких наущений, встрял Вовочка: «А вот так и до завтра!» Сориентировался.

— Вы внука в актеры готовите?

— Нет, я не готовлю его пока куда. Не имею права на это. Потому что я все-таки бабушка, а есть папа и мама. Поэтому я веду себя очень разумно: чтобы папа не встал на дыбы и молодая мама тоже. Думаю, что прежде всего надо готовить внука в хорошие люди. Как-то я его спросила: «Володя, кем ты будешь?» Он так посмотрел на меня: «Я буду мужчиной!» Вы понимаете, в наше время это хорошо звучит.

— Интересно, а вы выбрали свою стезю с согласия родителей? Кем они были?

— Я выросла в актерской семье и с детства не мыслила себя вне театра. Мама, Фони́на Мария Зотовна, была актрисой Камерного театра, преобразованного позже в Пушкинский. При Таирове звездой там была Алиса Коонен, а вот из молодых — Маша Фони́на. Она оставалась верна Камерному Пушкинскому до конца жизни, прослужила там, 57 лет. Но хоронить ее из театра никто не пришел. Кроме актрисы Маши Ивашкевич, которой я очень благодарна. Мне не нужно было от них материальной помощи. Мне нужно было внимание... Отец, Белогорцев Леонид Юрьевич, работал в том же театре. Тоже актер. Ушел на фронт в первые дни войны, а погиб 1 ноября 1945 года, тогда тоже гибли. Так что моя девичья фамилия Белогорцева. Вышла замуж, стала Крачковской.

— Внешность вам мешала или помогла?

— Я с детства была девочкой в теле и не метила в лирические героини. Но твердо знала, что могу и на что способна. Когда поступала во ВГИК на курс Белокурова, читала из «Конька-Горбунка» монолог Иванушки-дурочка. Белокуров посмотрел на меня: «Вот эту «дурочку» надо взять». К сожалению, я не смогла учиться во ВГИКе — попала под автомобиль, пролежала долгое время в больнице. У меня

было нарушено зрение, учиться не разрешали, даже яркий свет был мне запрещен. В общем, пришлось все это бросить. Но не навсегда. Постепенно начала сниматься. Сперва в массовках. Потом пошли эпизоды. Я даже снималась у Александрова в картине «Русский сувенир» — он меня позвал. Никогда не забуду разговор с Любовью Орловой. Она меня пригласила к себе и стала расспрашивать. Оказалось, она знала мою маму. Сказала: «Наташа, вам прямой путь в кино. Это ваше дело. Только не меняйте свою внешность, вам это не нужно». Я и не меняла. А потом меня заметил Леонид Гайдай, с тех пор считаю роль мадам Грицацуевой в «Двенадцати стульях» своей визитной карточкой. Ну а дальше, наверное, не надо рассказывать — дальше уже меня знает зритель.

— А было такое, что вас не снимали, не приглашали сниматься?

— Да, был период, когда у меня не было ролей, вообще не снималась. Но характер у меня независимый: чтобы не сидеть на шее у мужа, чем только не занималась. Работала на почте сортировщицей, нормировщицей на АЗЛК, лаборантом аж в трех мединститутах. Плюс умею вязать и «обвязывала» сынишке с ног до головы — вплоть до пальто. Да так, что женщины на улице останавливались узнать: где такие детские вещи достать? И теперь люблю не только хорошо одеться, но и провести время в доброй компании. И вкусно поесть. Готовить я умею. Как вы понимаете, я живу не на пенсию. И еще сыну норвилью помогу, хотя он и сопротивляется. Тем не менее — в силу, быть может, застарелого оптимизма — я придерживаюсь мнения, что деньги нужно не копить, а тратить.

— Коль вы коснулись кулинарной темы, пожалуйста, на десерт ваш «вкусный совет».

— Могу посоветовать всем хозяйкам: сейчас на рынках появились травки — кинза, цицматы, тархун. Их хорошо добавлять в мясные блюда, они придают особенный аромат. Итак, если вы тушите мясо или делаете жаркое, в первую очередь луку положите немножко больше, чем обычно. Когда у вас все почти готово, добавляйте туда перечисленных травок — не стесняйтесь, весной и летом эта зелень не особенно дорогая. Покипело минуты три — выключайте. Но это еще не финал. Потолките немножко чесноку. Жаркое стоит горячее, очень горячее. Включаем конфорку буквально на минуту, кладем чеснок и размешиваем в течение нескольких секунд. Выключаем. А теперь — к столу. Пальчики оближете!

Встречался
Петр ЮРИН.